

Е.П. Нестеренко
E.P. Nesterenko

**НАПОЛЕОНОВСКИЕ ВОЙНЫ
НА ИГРАЛЬНЫХ КАРТАХ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ПЕТЕРГОФ»**

**NAPOLEONIC WARS ON PLAYING CARDS
OF THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY
FROM THE COLLECTION
OF THE PETERHOF STATE MUSEUM-RESERVE**

В фонде «Коллекция карт» Государственного музея-заповедника «Петергоф» имеется две колоды игральных карт, произведенных в Германии в 1820-х и 1840 гг. Эти карты немецкого типа, выполненные в технике офорта и раскрашенные вручную акварелью, изготовлены исключительно для высших слоев общества. Карточными фигурами выступают монархи и военачальники стран-союзниц антинаполеоновской коалиции. Для некоторых изображений прослеживаются иконографические первоисточники.

The Collection of playing cards of the Peterhof State Museum-Reserve has two decks of playing cards produced in Germany in the 1820s and 1840. These German style decks are made in the technique of etching and hand-painted with watercolors, exclusively for the upper classes of society. The court cards are the monarchs and military leaders of the countries-allies of the anti-Napoleonic coalition. There are source images for some pictures of historical characters on court cards.

Ключевые слова: игральные карты, наполеоновские войны, Битва народов, гравюра, офорт.

Keywords: playing cards, Napoleonic wars, Battle of Leipzig; engraving, etching.

Победе в Отечественной войне 1812 года посвящены триумфальные монументы, памятные храмы, колонны и обелиски, живописные и графические галереи портретов героев войны, рисунки и литографии, медали, монеты, значки и марки. Список сувенирной продукции, отражающей тему наполеоновских войн, можно пополнить и такими произведениями графики, как игральные карты.

Фонд «Коллекция карт» Государственного музея-заповедника «Петергоф» насчитывает свыше 88 тысяч единиц хранения и включает около двух тысяч карточных колод. История формирования этой коллекции связана с именем А.С. Перельмана (1932–1996). Собирая игральные карты более тридцати лет, Александр Семенович стал одним из немногих в России специалистом и признанным экспертом в этой области. Богатое собрание, куда помимо карт входили предметы изобразительного и декоративно-прикладного искусства, представляющие игру и ее атрибуты, а также уникальная по своему составу библиотека, были приобретены петергофским музеем-заповедником в конце 1999 г. у вдовы А.С. Перельмана.

Коллекция представлена в «Музее игровых карт», открывшемся в Петергофе в 2007 г. и расположенном в одном из Кавалерских домов, построенных в конце XVIII в. В последующие годы она значительно пополнилась собственными приобретениями по всем ее разделам. Кроме того, в нее органично влились предметы, ранее входившие в собрание ГМЗ «Петергоф». В декабре 2018 г. музейный проект получил новое рождение и теперь называется «Дом игровых карт». Его инновационная экспозиция, жанр которой создатели определили как «музей-спектакль», предоставила зрителям новое прочтение идеи, положенной в основу музея карт.

В игровых картах нередко получали отражение значимые исторические события, на них помещали портреты правителей и других знаменитых людей¹. Соответствующие надписи имелись на картах некоторых колод, по крайней мере, с середины XVIII в. Сохранились сведения и о более ранних игровых картах, изготовленных во Франции, где в виде одного из королей изображался персидский царь Кир.

До начала XVII в. все карты внешне были «одноголовыми» – то есть фигуры изображались в полный рост. Зеркальные, «двухголовые» карты стали появляться спустя столетие.

Столь значимое для исторической памяти сразу нескольких стран событие, каким стало последнее крупное сражение наполеоновских войн в Европе, было ознаменовано выпуском специальной карточной колоды. В коллекции ГМЗ «Петергоф» имеется два экземпляра таких карт – оба комплекта были выпущены лейпцигским карточным фабрикантом Фридрихом Готтхельфом Баумгертнером (Adam Friedrich Gotthelf Baumgärtner, 1759–1843).

Колода посвящена важному эпизоду общеевропейской войны против Наполеона (Войны VI коалиции) – общенациональному вооруженному движению немцев за освобождение от наполеоновской оккупации и, в частности, битве при Лейпциге 16–19 октября 1813 г. или Битве народов, в которой император Бонапарт потерпел поражение от союзных армий России, Австрии, Пруссии и Швеции. Даты этой и других основных битв кампании представлены на числовых картах колоды.

Трудно переоценить внимание, которое получила в германских землях Освободительная война 1813 г. Игральные карты, посвященные этому событию, выпускались в Германии с 1815 г. и были высоко вариативны².

В России до начала XIX в. не было крупного карточного производства, существовало лишь несколько небольших карточных мастерских. Российские мануфактуры печатали карты низкого качества и небольшими тиражами. Основные поставки игральных карт в Россию шли из Германии, где карточное производство было широко развито и существовало большое количество крупных и мелких фабрик.

Стандартным для Германии и затем Восточной Европы типом колоды был немецкий³. Масти на немецких картах (зелень, желуди, бубенцы и сердца) отличаются от ставших международными французских мастей: *hersen*, или *roth* («сердца») – что соответствует масти червей; *schellen* («бубенцы») – бубны; *eicheln*, или *eckern* («желуди») – трефы; *grun* («виноградные листья» или «зелень») – пики.

В немецкой колоде нет дам, на фигурных картах только мужчины – младший офицер (унтер), старший офицер (обер) и король. Помимо них в каждой масти имелось пять числовых карт. В XVIII в. карты с такими мастями были широко распространены в России, их можно было встретить и на постоялом дворе, и в императорском дворце.

Такие колоды, преимущественно через Чехию, «впервые проникли в Россию через немецкие, польские, украинские территории и бытовали до конца XIX в. Императорская карточная фабрика сохраняла карты польского образца в своем ассортименте, но с развитием печати они, разумеется, выглядели уже несколько иначе <...> При этом параллельно, через поморскую торговлю с Англией, был заимствован и англо-французский тип колоды»⁴.

На картах, посвященных Освободительной войне, немецкие масти использовались неслучайно. В XVIII в. немецкими картами играли простые люди, а аристократия использовала, прежде всего, французские. В этом смысле решение о мастях для национальных карт является решением, связанным с их идеологическим содержанием. Помимо этого дизайн немецких карт традиционно позволяет помещать небольшие картинки внизу числовых карт, а иллюстраторы французских колод лишены такой возможности⁵.

Колода Баумгертнера представляет собой редкий экземпляр карт, изготовленных исключительно для высших слоев общества, что обусловлено технологией их печати. Самым дешевым способом карточного производства в этот период была ксилография (гравирование по дереву), раскрашенная по трафарету. Для изготовления колод более высокого качества использовалась гравюра на меди, причем числовые карты раскрашивались по трафарету, а фигурные – вручную, что дополнительно повышало стоимость производства.

Воспроизведение в 1840 г. некогда популярной колоды (инв. № ПДМП 96/1-29-кк, ГМЗ «Петергоф») не просто связано с 25-летним юбилеем поражения наполеоновской армии от союзных сил под командованием Веллингтона и Блюхера. Оно отражает тенденцию 1830–1840-х гг., когда в России возрастает интерес к Отечественной войне 1812 года, актуализируется отношение к ней как к героиче-

скому подвигу, поворотному моменту рождения и спасения нации. В это время разворачивается интенсивный процесс мемориализации Отечественной войны, возникает мода на эпоху наполеоновских войн. Подъем национального самосознания неслучайно отразился в рисунках игральных карт, ведь карточная игра была одной из любимых разновидностей досуга российского высшего общества первой половины XIX в., наряду с балами и маскарадами. И даже более того, по удачной формулировке докт. ист. н., проф. Вячеслава Вениаминовича Шевцова, в России «...к началу XIX в. карточная игра утвердилась как досуговая норма, наследовавшая из XVIII в. ряд внеигровых значений – связь с высоким социальным статусом и причастность к европеизированной светской культуре, пренебрежительное отношение к деньгам и способам их получения, возможность вольного, праздного времяпрепровождения. <...> Именно в дворянской среде сфера досуга была осознана не только как сфера отдыха и развлечений, но и как сфера личностной творческой самореализации. <...> Применительно к XIX в. можно говорить о культурной рефлексии на это явление в форме литературного творчества и об оформлении новых внеигровых значений карточной игры – игра как образ социальной действительности, как модель поведения и как форма литературного языка»⁶.

Изящные гравюры этой колоды по мотивам и стилистике соответствуют утонченному коммерческому графическому стилю второго десятилетия XIX в. Туз желудей украшен гербами союзных держав: британский лев, двуглавый российский орел, прусский орел и двуглавый орел Австрийской империи.

Богатство и сложность использующихся в ней аллегорий можно увидеть на примере карты туз зелени: прусский орел с победным венком в клюве сидит на улье, символе усердия. Рог изобилия приносит победителям мир и процветание, жезл Меркурия и тюки с товарами указывают на подъем торговли, палитры и скульптура символизируют искусство, глобус и телескоп – науки. В боевом шлеме, в котором больше нет необходимости, голубь – символ мира – свил гнездо и кормит птенцов.

На фигурных картах королями изображены монархи и военачальники стран-союзниц антинаполеоновской коалиции. В качестве оберов выступают главнокомандующие четырех союзных армий.

Масть желудей посвящена Пруссии во главе с королем Вильгельмом Фридрихом III, обер – прусский фельдмаршал князь Блюхер.

Прусский король попирает ногой жезл с литерой *N* и наполеоновским орлом. Интересная деталь: Вильгельм Фридрих указывает на постамент с надписью «Für Deutschland». В процессе бытования одной из петергофских колод эта надпись была безжалостно закрашена, вероятно, анонимным ненавистником Германии.

Масть зелени отдана Англии. Король зелени – английский принц-регент, будущий Георг IV, а вот обер – внезапно – австрийский князь Шварценберг. Вероятно, в спешке, желая скорей выпустить в печать памятную колоду, производитель карт допустил ошибку. Конечно, здесь должен быть английский фельдмаршал герцога Веллингтон.

Исследователи утверждают, что более поздние издания этих колод в 1840-х гг. исправляют эту путаницу⁷. В обеих петергофских колодах фигуры все еще не на своих местах. Что может косвенно свидетельствовать о том, что обе они относятся к ранним изданиям (или же при позднем переиздании не была учтена необходимость перестановки фигур).

Веллингтон попал на карту обера масти сердец, относящейся к Австрии. Здесь он в компании первого австрийского императора Франца I. Интересно, что при этом на карте унтер изображен рядовой Донского казачьего войска.

Наконец, на картах масти бубенцов – российская армия. Помимо императора Александра I здесь представлены генерал-фельдмаршал Барклай де Толли (обер) и великий князь Константин Павлович (унтер).

Немецкие исследователи истории карт Детлеф Хоффманн и Марго Дитрих установили точные прототипы для двух карточных фигур. Оба они основаны на гравированных портретах Иоганна Карла фон Бока, предположительно, входивших в некую серию⁸.

На ранних прототипах, а также копиях кустарных мастеров портретное сходство фигур минимальное⁹. Особенно заметно это на примере масти бубенцов. Вероятно, в это время в Германии еще не очень широко растиражированы гравированные портреты, представляющие командующих русской армии. Унтеры сначала представляют абстрактных низших чинов и офицеров армий и еще не персонализированы. К поздним изданиям колоды добавляются карты, основанные на гравюрах.

Образ Александра I впервые появляется на немецких игральных картах чуть ранее.

Существует карточная колода с французскими мастями¹⁰, напечатанная до нападения Наполеона на Россию, выпущенная, предположительно, Кристофом Эрхардом Сутором в Веймаре. Особая роль здесь отводится королю Саксонии – на короле пик здесь именно он – Фридрих Август I, тогда как император Австрии отсутствует, что говорит о саксонском производителе.

Александр I – король бубен. Надпись на столе перед ним «Trau, schau wet.» – немецкая поговорка, в переводе означающая «Смотри, кому доверяешь». Эти слова намекают на колебания Александра между дружбой с Наполеоном и противостоянием ему.

В поисках прототипа карточной фигуры русского императора в исследуемом ряде колод на ум приходит рисунок Александра Осиповича Орловского, ставший основой для множества гравированных повторений¹¹.

Тем не менее, более близкой аналогией – повторяющей даже позу бубенцового короля – скорее всего, является Александр I с картины Иоганна Петера Крафта «Декларация Победы после битвы под Лейпцигом (1813)», украшающей один из залов¹² венского Музея военной истории. На масштабном изображении князь Шварценберг сообщает союзным монархам (Александр I, Францу I и Фридриху Вильгельму III) о победе в Битве Народов» 19 октября 1813 г.¹³

На карте унтер масти бубенцов раннего абстрактного рядового заменяет брат императора великий князь Константин Павлович – сравнение с имеющейся иконографией¹⁴ подсказывает именно эту версию.

Обер бубенцов – это генерал-фельдмаршал Михаил Богданович Барклай-де Толли, о чем свидетельствуют мундир и маршалский жезл, который обязательно вручали князю портретировавшие его скульпторы.

Нужно отметить, что тенденция к изготовлению карт с тематикой войны антифранцузской коалиции с наполеоновской армией надолго закрепилась в истории – такие карты печатались в XIX в. регулярно. До сих пор воспроизводятся их репринтные копии. А иногда художники создают новые образы венценосных участников войны и рядовых солдат – что отвечает интересам коллекционеров и любителей истории.

В подтверждение можно упомянуть две колоды из петергофской коллекции карт:

1. «Игра флагов», или «Битва знамен»¹⁵ – карты, выпущенные в честь победы в битве при Витории 21 июня 1813 г., знаменательной для испанской истории. Оригинальные гравированные карты раскрашены вручную. Каждая масть представляет собой армию: британскую, французскую, русскую и немецкую. Оригинальная колода, изданная в 1814 г., принадлежит коллекции «Музея игральных карт Фурнье» в г. Витория. Репродукция напечатана к двухсотлетию битвы.

2. Современная коллекционная английская колода¹⁶, подробно представляющая форму и военные звания кавалеристов и военачальников союзных армий и войска Наполеона в битве при Ватерлоо.

Рассмотренный ряд карточных колод показывает, что массовое сувенирное производство игральных карт было и остается важным инструментом сохранения памяти об Отечественной войне 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К этому располагает сама карточная иерархия. Считается, что каждая фигурная карта наиболее привычной европейцам французской колоды, которая затем прижилась в Англии, а через нее – в Америке, имеет определенный исторический прототип (короли – это Карл Великий, Юлий Цезарь, Александр Македонский и библейский царь Давид; дамы – Юдифь, Рахиль, Аргина (анаграмма слова *regina*), Афина Паллада (иногда Минерва или Жанна д'Арк); валеты – Лагир (Этьен де Виньоль по прозвищу Ла Гир; советник

Жанны д'Арк, ставший героем народного фольклора), Ланселот, Гектор де Галлар (капитан французской армии времен Карла VII) и Ожье (Огьер; двоюродный брат Карла Великого, национальный герой Дании). См.: *Лесной Д. С.* Игорный дом. Энциклопедия. Вильнюс: Polina, 2009. С. 78, 134, 303.

² 1815 годом датируется один из первых экземпляров этой сувенирной колоды, часть карт которой варьируются с петергофскими колодами: (Игральные карты в честь победы в Освободительной войне 1815 г. Лейпциг. Industrie Comtoir. 1815. Гравюра, раскрашенная по трафарету. Немецкий музей игральные карт (Эхтердинген, Штутгарт), Inv.-Nr. В 20 Zug.Nr. 1952/56). См.: *Geschichte auf Spielkarten 1789–1871: Von der Französischen Revolution bis zur Reichsgründung / bearbeitet von Detlef Hoffmann und Margot Dietrich, mit einem Beitrag von Thierry Depaulis. Deutsches Spielkarten-Museum leinfeldenechterdingen. Stuttgart, 1987. SS. 66–67, 220–223, Kat. №. 42.*

³ Данный «вариант карточной колоды возник в середине XV в. как реакция на обращение венецианских фабрикантов в 1441 г. к властям с прошением запретить импорт немецких и голландских карт. К тому времени они распространились настолько широко, что составили серьезную конкуренцию итальянским производителям. Этому способствовало и то, что немцы стали активно использовать ранние печатные технологии для тиражирования карт, что делало колоды дешевле и, следовательно, доступнее. Реакция немецких фабрикантов на запрет была такова, что если до этого они производили колоды с традиционными романскими мастями, то после перешли на собственные» (*Кожухарь А.И.* Немецкие (восточноевропейские) игральные карты в России в XVI–XIX вв. // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. №6. С 19. URL: <http://wwenews.esrae.ru/pdf/2017/%206/784.pdf> (дата обращения: 10.06.2019).

⁴ *Кожухарь А.И.* С. 20.

⁵ *Geschichte auf Spielkarten 1789–1871: Von der Französischen Revolution bis zur Reichsgründung / bearbeitet von Detlef Hoffmann und Margot Dietrich, mit einem Beitrag von Thierry Depaulis. Deutsches Spielkarten-Museum leinfeldenechterdingen. Stuttgart, 1987. S. 70.*

⁶ *Шевцов В.В.* Карточная игра в России (конец XVI – начало XX в.): история игры и история общества / В.В. Шевцов ; [ред.: А.Н. Жеравина, Э.Л. Львова]; Том. гос. ун-т. Томск: Том. гос. ун-т, 2005. С. 113–114.

⁷ *Geschichte auf Spielkarten 1789–1871. S. 71.*

⁸ *Geschichte auf Spielkarten 1789–1871. S. 69–70.*

⁹ Например, следующие две колоды: Карл Генрих Цольке (Zoelcke, Carl Heinrich) (художник). Карты игральные «La Belle Alliance». Около 1820. Бума-

га; гравюра, акварель. База данных объектов на сайте музея Свободного университета Берлина (The Zuse Institute Berlin), Инв. №№ Nap IV 810, Nap IV 762. URL: http://museum.zib.de/sgml_internet/sgml.php?seite=5&fld_0=z0077775, http://museum.zib.de/sgml_internet/sgml.php?seite=5&fld_0=z007768 (Дата обращения: 10.06.2019).

¹⁰ Geschichte auf Spielkarten 1789–1871. SS. 64, Kat. № 41, Abb. 49.

¹¹ Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886–1889. Т. 1. Стб. 114–115. № 457.

¹² Зал № 3, «Революции» (1789–1848), посвященный следующим событиям: русско-турецкая война (1787–1791), Наполеоновские войны, Венский конгресс, Революция 1848–1849 гг. в Австрийской империи.

¹³ Предположительно, здесь все равно не обошлось без тиражированной множество раз гравюры «Александр I на Дворцовой набережной», очень уж характерен профиль императора. Гравюра могла служить источником для картины Крафта.

¹⁴ В частности, гравюра Э.З. Хенне (Eberhard Siegfried Henne, 1759–1828) «Великий князь Константин в мундире Императорской Гвардии», 1807 г. (см. ориг. рис. гуашью: Оф. сайт аукционного дома ADER – Nordmann & Dominique: URL: <https://www.ader-paris.fr/lot/20787/4580223> (дата обращения 14.01.2020)) или портрет великого князя Константина Павловича работы А.О. Орловского 1802 г. из Третьяковской галереи.

¹⁵ Карты игральные «Битва знамен» (репринтное издание французских карт 1814). Arkeologia Fournier de Naipes Museoa. Испания, Витория. 2013. Картон; печать. Инв. № ВУ 33253/1-34. ГМЗ «Петергоф».

¹⁶ Карты игральные «Ватерлоо – 1815». Великобритания. 1990–2004. Картон; печать. Инв. № КП 64453/1-56. ГМЗ «Петергоф».